

— Эй, убийца, будь профессионалом! Не отвлекайся на флирт с целью! Отпусти этого бога — дай мне шанс! — Скорее пробуй, скорее пробуй, скорее пробуй! (прижимая платок к носу)

Цинь Бугуй приподнял бровь, поставил бокал и больше не прикасался к еде.

Парень в кепке, Козерог, обладал дерзким нравом. Только что он играл в прятки с комнатой, полной призраков, а теперь развязно зашёл в ресторан, кишачий и людьми, и нечистью. Даже перед призрачным хозяином он стучал по столу и орал:

— Почему тут такая мелочь? Я хочу хот-пот!

— Заказать хот-пот в ресторане для призраков — это нечто новенькое.

— Кажется, Козерог говорил, что ест хот-пот за каждым приёмом пищи, даже за завтраком. — Кстати, а Рак не слишком ли много ест?

— Какой же он любитель рисковать.

Хозяин учтиво улыбнулся:

— Простите, в шведском столе заказы не принимаются...

Козерог взорвался:

— Тогда какой в нём смысл? Эту дрянь и в рот не возьмёшь!

— ... — Рак, с тортом во рту и шашлыком на вилке, уплетал за обе щёки. Услышав это, он невинно посмотрел на Козерога и пробормотал:

— А по-моему, вкусно.

Козерог рассвирепел:

— К чёрту, не буду это есть! Скажи, завтра будет хот-пот?

Хозяин с извиняющейся улыбкой ответил:

— Видите ли, наше меню и продукты зависят от обстоятельств дня, так что я не могу гарантировать...

Козерог, гневно сверкнув глазами, бросил:

— Дрянной ресторан! — и ушёл.

Цинь Бугуй тоже не испытывал интереса к еде на столе, поднялся и вышел. Бай Ян с улыбкой последовал за ним, его взгляд скользил по спине и шее Цинь Бугуя, а пальцы лениво теребили ножницы на поясе — словно любовался будущим угощением.

Рак, видя, что остальные не едят, хихикнул и пробормотал:

— Жалко добро переводить, — и прикончил порции за всех.

— Этому парню конец.

— Переключитесь на вид от Рака! Чёрт, не буду врать, но еда там просто божественная! Словно

в раю попал! У меня слюнки текут! — Есть — смерть, не доесть — тоже смерть. Что же делать?

На обратном пути возникли проблемы. Многие убийцы, стоявшие у дороги, с хищными ухмылками смотрели на Цинь Бугуя — в их глазах плескалась жажда крови.

Но когда их взгляды перескакивали с Цинь Бугуя на того, кто шёл позади, они видели кого-то ещё более опасного, чем они сами. Подумав, они не стали соваться, лишь с сожалением посмотрели на Цинь Бугуя и вежливо отошли на другую сторону улицы, словно говоря: «Прошу, угощайся».

— Ха-ха-ха, вот смеху-то.

— Неожиданно уступили другим убийцам.

— Если проникнешь во вражеский стан, враг тебе не навредит.

— Боюсь, как бы бог вдруг не развернулся и не стеганул милашку кнутом. ТАТ

Войдя в подъезд, они снова встретили старушку-хозяйку, раздававшую листовки о пропавшей дочери. Она спросила Цинь Бугуя:

— Вы не видели мою дочь? — Цинь Бугуй серьёзно ответил:

— Нет. Тогда она перевела взгляд на Бай Яна. Тот лениво пробурчал:

— А что я получу, если найду её?

Старушка с пустым взором пробормотала:

— У меня ничего нет... кроме дочери, у меня ничего...

Её глаза упали на очередного входящего жильца, и она подошла с вопросом. Тот, должно быть, уже слышал его не раз, прошёл мимо, не глядя, лицо каменным.

Старушка печально смотрела ему вслед, понутив голову и плечи, вся сжавшись от бессилия.

Бай Ян и Цинь Бугуй поднялись наверх. Комната Цинь Бугуя была 3012, в глубине третьего этажа. Проходя мимо одной из дверей, они увидели, как убийца внутри в исступлении расчленяет жертву. Тот поднял голову, увидел проходящих Цинь Бугуя с Бай Яном и настороженно замер. Но когда Бай Ян прищурился, с усмешкой сделал шаг вперёд, словно собираясь войти, и сказал:

— Кажется, тут весело, дай присоединюсь~ — убийца тут же бросился и захлопнул дверь, видимо, не желая лишних проблем, пока возился с телом.

Шли дальше — и видели ещё больше болезненных сцен: мальчик, выглядывающий из щели двери одним чёрным глазом; старик с головой, повёрнутой на девяносто градусов, и телом, разбитым как после аварии, — он скрёб землю осколком стекла, до крови изодрав руки, и что-то безостановочно бормотал.

Этот мир был настоящей преисподней. Многие зрители перед экранами почувствовали озноб, невольно подумав: «Кажется, и меня слегка заразило этой психической грязью». Однако, переключившись на вид Скорпиона, они видели ту же картину чистой — все эти неугомонные монстры были словно часть обоев, без искажений, без фокуса, спокойно, без лишних

ассоциаций.

Его невозмутимость была подлинной, без капли притворства. Зрителям оставалось лишь восхищаться.

Цинь Бугуй вернулся в комнату, сел на стул, посмотрел на Бай Яна и спросил:

— Еда была нечистой?

Бай Ян прищурился:

— Хочешь, чтобы я ответил? А какую цену заплатишь?

Цинь Бугуй:

— Например, в следующий раз возьму тебя с собой в Ботанический сад? Хотя ты и так прицепишься.

Бай Ян: ...

Бай Ян ошеломлённо:

— Э-э?

— Ха-ха-ха-ха.

— Обычно это Бай Ян пугает других, когда раскрывает себя, а тут он каждый раз пугается Скорпиона. — Уже дошли до личных встреч? Не знаю, кому завидовать. — Это любовь~~~ (напевно)

Бай Ян с удивлением потрогал своё лицо, всем видом выражая недоумение. Цинь Бугуй указал на глаза:

— Взгляд.

Говорят, грим меняет лицо, как магия. Но иногда актёрская игра, харизма творят не меньше — из солнечного красавца делают холодного, зловещего, причудливого убийцу. Это даже не два разных человека — будто две разные сущности.

Бай Ян подбежал к зеркалу, посмотрел на свой взгляд: жестокий, свирепый, без намёка на разум. Разве этого мало?

— Вау, этот взгляд просто нечто.

— Испугался.

— Даже через экран страшно...

Бай Ян, недоумённо обернувшись:

— Из-за взгляда?

Цинь Бугуй кивнул. Как бы Бай Ян ни маскировался, эти круглые, удивительно милые глаза он узнает сразу.

Бай Ян сник, с вздохом повалился на кровать и принялся кататься:

— Это же слишком! Узнал — так скажи сразу, а я тут играл с таким удовольствием~~~

Цинь Бугуй: ... Вижу, ты не особо расстроен.

Бай Ян, обиженно приподнявшись на локте, посмотрел на Цинь Бугуя, сидевшего с невозмутимым видом, и снова рухнул на спину:

— Всё равно, ты должен меня утешить~

Цинь Бугуй посмотрел на Бай Яна, капризничаящего с закрытыми глазами на кровати, подумал, встал и накрыл его одеждой.

Бай Ян обрадовался:

— О, как заботливо!

Затем он заметил, что одежда грязная, поднял её и с недоумением спросил:

— ... Что это?

Цинь Бугуй слегка тронул уголок губ:

— Наверное, монстр.

Рукав чёрного пальца покачивался в воздухе, дружелюбно маша Бай Яну. Тот в ответ посмотрел с безнадежностью.

Бай Ян поднялся:

— Какая грязь! Давай, я постираю!

Чёрное пальто затряслось, задергалось, пытаясь вырваться.

И в этот момент в кармане Цинь Бугуя зазвонил телефон. Звонил парень, Стрелец.

Его голос дрожал от паники:

— Спасите!!!

Цинь Бугуй невозмутимо, даже с лёгким интересом наблюдая за вознёй Бай Яна с пальто, спросил:

— Где ты?

— В глубине канализации... Скину тебе локацию!

Цинь Бугуй:

— Ладно. Жди.